

- Ты уже села кушать? Прости, мне следовало проснуться пораньше.

Широкая улыбка и спокойный тон... Кто бы мог подумать, что у Агнуса был взгляд, теплота которого превосходила само солнце. Когда он так смотрел и так говорил, прозвище «бешеный пес» начинало казаться совершенно неуместным.

«Да уж...», – глядя на всё это, покачала головой Гера.

Разве общение с мертвыми как с возлюбленными можно было считать чем-то нормальным? В полном соответствии с тем, какие о нём ходили слухи, Агнус был настоящим безумцем.

- ... Сегодня ты снова собираешься изводить людей? – храбро спросила Гера.

Месяц – именно столько она была в плену у Подрядчика Баала. Конечно, она в любой момент могла сбежать. Гера была игроком, и единственное, что могло ограничить её свободу передвижения, – это государственные законы и сила определённых НПС.

Однако Гера не стала сбегать от Агнуса. В первую неделю доктор не сделала этого, потому что боялась. Но затем ей стало интересно: с какой стати Агнус проявлял такие светлые чувства по отношению к гниющей кукле?

И вот, стоявший посреди этой вонючей столовой Агнус поцеловал мерзкую щеку наряженной в красивое платье куклы. Затем он повернулся к Гере и его глаза, похожие на солнечный свет, моментально остыли, превратившись в ртуть.

- Ты спрашиваешь очевидное. Марш ночи не прекратится, пока единственными живыми существами на этой земле не останемся мы втроём.

- Втроём... ты, я и кто ещё? – скептически спросила Гера, поочередно глядя на то куклу, чей размытый взгляд был направлен куда-то в полоток, то на лича, прячущегося в тени дерева и ограняющего драгоценный камень.

- Ты шутишь? – хмуро ответил Агнус. Его голос прозвучал так, будто он и вправду ничего не понимал. А когда Гера увидела его руку на плече куклы, она всё-таки была вынуждена признать: Агнус считал куклу по имени «Луна Кэролайн» живой.

А затем вилка, которая долгое время подрагивала в руке Луны, упала под стол. Естественно, стоявшая перед ней тарелка так и осталась нетронутой.

Однако в глазах Агнуса всё это выглядело иначе.

– Всё скушала? Умница. Не переживай, я уберу.

С этими словами Агнус выбросил еду вместе с посудой в урну и перевёл свой взгляд на лича Полда. Внешний вид Полда ничем не отличался от того, когда он был жив, за исключением разве что бледновато-серого оттенка кожи. Если не учитывать то, что теперь Полд не нуждался в дыхании, его можно было бы назвать вечно молодым.

– Ты закончил? – спросил Подрядчик Баала.

– Да, – ответил тот и протянул Агнусу кольцо, над которым трудился в течение всей последней недели.

Кольцо Абсурда – шедевр Полда, сокращающий потребление всех ресурсов, возродился в ещё более ярком свете, дабы отразить новую эру. Надев на палец красивое сияющее кольцо, Агнус довольно засмеялся:

– Ха-ха! Сегодняшней ночью я сделаю ещё больше!

Он не мог дожидаться наступления ночи. Холодной ночи, подавляющей божественное пламя, пропитавшее эту землю. И как только она придёт, мертвые выползут из своих могил и накинута на живых. С каждым днём количество живых будет уменьшаться, а мертвецов – расти.

– Тебе следовало просто отдать его мне, – холодно глядя на маячивший вдалеке дворец, пробормотал Агнус.

Каждый день кузнецы взаимодействовали с раскаленным и расплавленным железом. Кузнецы не боялись ни огня, ни жара. Однако, чтобы жар возрос до такой степени...

– Уф-ф!

Как только Преемник Пагмы начал раздувать меха, покрасневшая печь превратила кузницу в настоящее жерло вулкана. Даже посреди рейданской пустыни не было так жарко. Тела кузнецов моментально залились потом. Кто-то сразу снял с себя одежду и выбросил её, беспокоясь, что она попросту сгорит.

Жара была невыносимой.

Даже топ-1 кузнец, Панмир, не выдержал и сделал пару шагов назад. Практически не имея возможности дышать в столь жарком помещении, он хотел выйти на улицу, что уже сделали другие кузнецы. Однако Панмир лишь покрепче сжал зубы и продолжил смотреть. Лучшее пламя, произведенное лучшим кузнецом, запечатлелось в его глазах и разуме. В этот момент изменилась сама цель его жизни.

- Кху-кху...

Но в конце концов Панмир не выдержал и покинул кузницу.

Тем временем Грид стал раздувать меха с ещё большей скоростью. Расположенная перед ним печка окрасилась в оранжевый цвет и была уже на грани плавления. Но даже при этом Грид не остановил меха. Он делал быстрые, но регулярные движения. Он наступал на них так, словно проводил очередной, зацикленный танец меча.

Огненный камень в печи продолжал сохранять свою первоначальную форму. Казалось, он высмеивал ремесленника за то, что тот пытался подчинить его столь низким уровнем жара после того, как минерал выдержал дыхание самого дракона. Поверхность печи начала плавиться, но огненный камень всё ещё оставался в порядке. Казалось, этот камень выходил за пределы самой сущности пламени.

Однако в ответ Грид лишь улыбнулся:

- Посмотрим, кто победит.

В его инвентаре по-прежнему оставалось довольно много белой фосфорной древесины: а именно – триста поленьев. И каждое из этих поленьев было закинуто в топку.

Грид сосредоточился лишь на этом моменте, не думая о последствиях. Он был убежден, что это единственный способ одолеть столь грозного противника. Знания легендарного кузнеца... Нет. Янгу пришёл к такому выводу лишь потому, что однажды ему довелось противостоять самому богу.

Жар был бесподобен. Жар перешёл в такое царство, которое не было подвластно даже легендарному кузнецу. И если бы Грид не был Повелителем Огня и не имел защиты Красного Феникса, ему пришлось бы отступить.

Теперь людей не было даже в радиусе нескольких метров от кузницы. Гриду всё ещё удавалось выдерживать сверхвысокий жар, но... его корни брали начало вовсе не в делах рук человеческих. Ничто из того, что сделал человек, не могло вынести истинного жара белого фосфорного дерева, выращенного из семян, посеянных богами.

Пламя вышло из-под контроля. Двигаясь, словно цунами, оно обрушилось на Грида и поглотило

всю кузницу. А затем кузница взорвалась.

Первая кузница, в которой находились сотни печей и которая была самой большой во всём Рейнхардте, превратилась в пепел.

– Кхек!

– Это... это просто невероятно!

Панмир несказанно обрадовался, когда услышал голоса уцелевших кузнецов. Даже несмотря на то, что они решили наблюдать за происходящим с другой стороны улицы, взрыв едва не похоронил их под обломками кузницы. Но вот психологический шок, который они пережили, был поистине огромным. Насколько же велико было пламя, чтобы взорвать массивную кузницу?

Бу-у-у! Бу-у-у!

А затем в городе раздалась сирена. К месту взрыва начала сбегаться стража. В первую очередь для того, чтобы помешать зевакам проникнуть к месту взрыва. Но... уже в следующее мгновение они остановились. И причиной тому была команда Роймана.

– Подождите.

– ...

Всё вокруг моментально успокоилось, будто остановилось само время. Мало-помалу начали проявляться очертания поглощенной пламенем кузницы.

А затем среди почерневших руин показался силуэт Грида. Впрочем, куда большее внимание людей привлёк оранжевый расплавленный камень, вытекающий из печи, будто родниковая вода.

Пошатываясь, Грид поймал расплавленный камень в каменное корытце и разместил его поверх наковальни. Как и всегда, он не использовал какую-то конкретную форму. И вот, посреди абсолютной тишины начался стук, символизирующий последовательные процессыковки и закалки. Каждый из ударов вызывал яростное пламя, и расплавленный камень постепенно обретал форму.

Лишь несколько часов спустя люди, наблюдавшие за этим, обнаружили, что расплавленный камень превращается в «меч». Это была долгая и трудоёмкая задача.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Медленно, но верно форма клинка становилась идеальной.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

В конце концов огненный камень принял прикосновение Грида и превратился в клинок.

А затем Преемник Пагмы начал его затачивать.

– Ва-а-ах...

– Он точно такой же человек, как мы?

Лезвие, которое вновь стало светиться после полировки, было прозрачным, как стекло. Волнистые следы, образовавшиеся в процессековки, были едва заметны, что делало клинок ещё более красивым.

Гульп. Гульп.

Сглотнув, кузнецы кое-что почувствовали. Днями и ночами стоя у кузницы, они мечтали выковать именно такое, самое прекрасное лезвие в мире. Однако с каждой бессонной ночью и с каждым жарким днём они понимали, что это всего лишь недостижимая мечта.

В тишине, которая после коротких возгласов снова накрыла окрестности, Грид щёлкнул пальцем по лезвию, вызвав чистый, вовсе не металлический звук. Это был резонанс, который невозможно было воспроизвести обычным способом.

Слушая его, горожане и кузнецы невольно задрожали. Десятки тысяч людей, собравшихся на улице, не осмеливались даже начать рассуждать о ценности работы, только что созданной Преемником Пагмы.

А затем уши Грида пронзил странный голос. Это был голос новоиспечённого клинка.

– Человек, который заставил сдаться того, кто не преклонил колени даже перед огненным драконом... Даже если судьба забросит меня на край света, ты всегда будешь моим единственным хозяином.

Вы завершили создание «Меча Огненного Дракона»

Благодаря созданию мифического предмета все Ваши характеристики навсегда увеличились на 20, а континентальная репутация – на 1,000.

- ...

- ...

- ...

Кузнецы, солдаты, рыцари и даже простые люди застыли с отвисшими челюстями. Прекрасный меч, который только что создал Грид, парил вокруг своего хозяина.

А затем Преемник Пагмы взмахнул рукой, словно приветствуя Меч Огненного Дракона и призывая его сделать то же самое для всего мира.

Клинок легко рассёк воздух и оставил за собой прозрачно-красноватое свечение. Затем оружие превратилось в бурлящее свирепое пламя, вознесшееся прямым в небеса. Казалось, будто само небо вот-вот рухнет.

А когда клинок вернулся в руки Грида, тот ласково погладил его и произнёс:

- Думаю, мы с тобой поладим.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1295464>